

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В АФРИКЕ

Ключевые слова: Африка, лидерство, властные отношения, политическая культура, традиционные структуры

Организатором обсуждения стал Центр социологических и политологических исследований ИАФР РАН. В дискуссии приняли участие сотрудники Института Африки.

ВЛАСТЬ: ЗАКОН, ХАРИЗМА И ТРАДИЦИИ

Дискуссию открыл заведующий Центром, к.э.н. **В.П.Морозов**. В своем выступлении он подчеркнул особое значение, которое приобретает роль политического лидера в условиях нестабильного конфликтно-кризисного развития африканских стран. Африканское общество, сохранив приверженность традиционным, исторически сложившимся социально-политическим структурам, по его мнению, все более активно приспосабливается к современным формам политического управления, элементам западной политической культуры, принципам политического руководства и адаптирует их к себе.

В.П.Морозов считает, что именно поэтому африканская практика политического лидерства отличается многогранностью и противоречивостью, представляя собой сочетание целого ряда разновидностей этого явления: и традиционное лидерство, при котором власть вождя основывается на святости традиций и почитании авторитета самой власти; и лидерство харизматическое, когда руководитель наделяется сильными и исключительными, едва ли не мистическими свойствами; и лидерство рационально-правовое, основывающееся на законе и общей целесообразности существующего порядка.

Эффективность власти и политического лидерства, подчеркнул В.П.Морозов, определяется их легитимностью, поддержкой широких слоев населения.

Влиянию традиционных вож-

22 апреля 2015 г. в Институте Африки РАН состоялось обсуждение за круглым столом темы «Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее». Оно было посвящено памяти известного российского ученого политолога-африканиста Николая Дмитриевича Косухина (1932-2014), внесшего большой вклад в изучение проблемы политического лидерства в Африке.

дей на формирование политического лидерства в Африке было посвящено выступление **Е.Н.Корендясова** (к.э.н., заведующий Центром российско-африканских отношений ИАФР РАН). Он сосредоточил внимание на особой значимости лидера в африканском социуме. По его мнению, смена лидера приводит к изменениям в политическом классе и в предпринимательских структурах. Е.Н.Корендясов считает, что в Африке еще долго будет сохраняться ключевая роль традиционных авторитетов и властных структур. Демократическая система смены власти там зачастую не срабатывает. Докладчик обратил внимание на процесс ослабления государственности и замещения образующегося вакуума власти традиционными структурами. Особенно это заметно в странах Западной Африки. Важно отметить, что в конституциях ряда стран есть специальные статьи о месте вождя в парламентах и местных органах власти.

С докладом «*Современные проблемы политического лидерства в Африке*» выступила и автор этого обзора (**Л.М.Садовская**, к.и.н.). В обзоре особое внимание было обращено на три проблемы: смена власти или «про-

блема третьего срока»; современные критерии успеха политического лидерства в Африке; влияние внешнего фактора на эффективность власти. В выступлении говорилось о трех типичных случаях смены власти в Африке: военный переворот; т.н. «согласованный вариант», включающий в себя случаи с явными признаками модели «преемник»; демократический вариант. Конституционные ограничения полномочий президента двумя сроками в большинстве африканских стран нередко приводят к желанию в виде исключения их отменить.

Докладчик остановилась на формировании нового типа правления, в котором харизматические элементы, присущие самому институту власти, не зависят от персональных черт правителя. Харизму порождают не столько его личные качества, сколько руководимые им массы, чувствующие себя беззащитными без вождя, без добровольного подчинения его воле. Такое состояние, по мнению докладчика, присуще обществам с недостаточно развитой экономикой и неустоявшейся политической системой.

Особое внимание в докладе было обращено на влияние внешнего фактора на политическую стабильность и политическое лидерство в Африке.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА

В своем докладе «*Китай в Африке: опора на властные структуры*» **Т.Л.Дейч** (д.и.н., Центр российско-африканских отношений ИАФР РАН) обратила внимание на важную роль взаимоотношений руководителей Китая с африканскими политическими лидерами. По ее мнению, китайское руководство отдает должное тому, что в центре политического процесса в странах Тропической

Африки стоит не партия со своей программой действий, а конкретная личность, с которой африканцы связывают надежды в настоящем и будущем.

Уникальным явлением стал основанный КНР в 2006 г. представительный Форум китайско-африканского сотрудничества, в котором участвуют главы государств и который собирается раз в три года поочередно в Китае и в странах Африки.

Т.Л.Дейч утверждает, что невмешательство во внутренние дела стран континента - один из главных принципов, на которых строятся взаимоотношения Китая с африканскими политическими лидерами. Китай, считает докладчик, никогда не поддерживает оппозицию, под какими бы лозунгами она ни выступала, а наоборот, оказывает действующим властным структурам африканских государств дипломатическую помощь. Такая практика Китая во взаимоотношениях с африканскими странами - предмет критики Запада. В свою очередь, лидеры государств, от которых отвернулся Запад, высоко ценят внимание к ним Пекина.

Сегодня, считает Т.Л.Дейч, Китай руководствуется прагматическими соображениями, стремясь сохранить отношения с политическими лидерами, стоящими у власти, и одновременно минимизировать ущерб собственной экономике и политическим интересам в регионе.

Проблеме влияния ислама на политическое лидерство в арабских странах Африки было посвящено выступление **Н.З.Фахрутдиновой** (Центр социологических и политологических исследований ИАФР РАН). По ее мнению, формирование лидерских качеств у мусульман происходит на двух взаимосвязанных уровнях: внутреннем и внешнем. Любый лидер должен обладать ярко выраженной политической маскулинностью и харизмой, а также политической культурой.

Политическая культура арабов, полагает Н.З.Фахрутдинова, основана, прежде всего, на религиозном мировоззрении, которое в ней господствует. Каждый араб ощущает себя частью двух общностей: арабской и исламской. Ислам, утверждает докладчик, - своеобразная национальная идея, надежда на будущее. Другая особенность политической культуры

арабов состоит в том, что им в определенной степени чужд индивидуализм, являющийся основой гражданского общества западных стран. Шариат основан на идее обязательств, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь.

Н.З.Фахрутдинова обращает внимание на особенности политической культуры арабов, которые приводят к авторитаризму в политической деятельности их лидеров: вождизм, почитание лидера - народная традиция. Докладчик утверждает, что события «арабской весны» «убрали» харизматичных лидеров с политической арены, разобили арабов. Впервые происходит диффамация междоусобиц и подвергается сомнению сам факт арабского единства, бывшего основой политического поведения арабских лидеров.

Другой важный момент, на котором заострила свое внимание исследователь, - изменение отношения к исламу мировой общественности в связи с действиями ИГИЛ/ИГ. Ныне в отношениях западных стран с мусульманскими государствами прослеживаются элементы исламофобии.

Роли профсоюзов при формировании политического лидерства в Африке был посвящен доклад **О.Б.Громовой** (к.и.н., Центр социологических и политологических исследований ИАФР РАН). По ее мнению, одна из характерных особенностей формирования африканской политической элиты - тесная взаимосвязь и сотрудничество профсоюзного и партийно-политического лидерства. В Африке, как нигде выпукло, проявляется взаимное переплетение этих двух категорий лидерства.

И это обусловлено историческими. Их формирование и развитие проходили в специфических условиях колониального режима. Лидеры первых политических организаций коренного населения были, как правило, организаторами и лидерами первых профсоюзов. Взаимодействие политических националистических партий и профсоюзов с их лидерами стало решающим фактором в национально-освободительной борьбе африканских народов.

О.Б.Громова считает, что профсоюзы - своеобразная «кузница африканских политических кадров», «школа политического

лидерства». Профсоюзные деятели были в ряде случаев и создателями политических организаций африканского населения. Например, лидер и герой нигерийского профдвижения М.Имоду, видный кенийский и африканский профсоюзный деятель Д.Акуму, марокканский - Махджуб бен Седдик, гвинейский - Секу Туре, Сиака Стивенс - в Сьерра-Леоне, Фредерик Чилуба - в Замбии, Морган Тсвангираи - в Зимбабве. Генеральным секретарем правящей партии АНК в ЮАР является бывший лидер профсоюза горняков. О.Б.Громова пришла к выводу о том, что многие известные представители политической элиты (в т.ч. президенты) в странах Африки начинали свой путь в политику и во власть как активисты национальных профсоюзов.

ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИИ

Обсуждение этой темы началось с выступления **В.И.Гусарова** (д.геогр.н.) - «*Д.М.Нимейри: политическое лидерство и социально-политическая эволюция*». Выступавший отметил, что к моменту прихода Нимейри к власти в 1969 г. Судан, достигнув независимости в 1956 г., претерпел исключительно сложную эволюцию. Смена нескольких политических режимов неизбежно сказывалась на социально-экономическом развитии страны. За этот период в Судане неоднократно менялись формы правления - от парламентарной демократии до военной диктатуры. Сущность же их оставалась одной и той же: господство представителей национальной буржуазии и феодалов, их всевозможных коалиций, представленных разными политическими партиями.

В результате переворота 25 мая 1969 г., осуществленного военными под руководством Нимейри, к власти в стране пришли революционно-демократические силы. Переворот получил название «Майская революция» или «Революция 25 мая». С этого момента начинается 16-летний период политического лидерства в Судане генерала Нимейри. В верховный орган новой власти - Революционный совет, а также в правительство наряду с военными вошли гражданские лица, среди которых были и коммунисты. В этот период активно развивались отношения с СССР и други-

ми странами социалистического содружества.

Но острая борьба политических сил в стране, начавшаяся во второй половине 70-х гг., ослабила правящую коалицию и привела к двум попыткам осуществления государственного переворота (19 июля 1971 г. и 2 июля 1976 г.), после которых Судан захлестнула волна террора и репрессий.

В.И.Гусаров считает, что важным направлением дальнейшей политической эволюции суданского режима в конце 1970-х - начале 1980-х гг. явился официально провозглашенный курс на т.н. национальное примирение с партиями и организациями, действовавшими в подполье и за пределами Судана. Советско-суданские отношения к этому времени оказались фактически полностью разорванными.

В апреле 1985 г. в Судане начались массовые акции протеста против антинародной политики правительства Нимейри. В результате всеобщей забастовки режим Нимейри пал. 6 апреля 1985 г. власть в стране перешла в руки армии, был сформирован переходный военный совет, который провел переговоры с блоком оппозиционных партий.

По мнению докладчика, свергнутый режим Нимейри, проводивший политику постоянных уступок внешнему давлению и подавления выступлений трудящихся масс, поставил Судан на грань социального краха. Политическое лидерство Нимейри на этом закончилось, и он эмигрировал в Египет.

В 1999 г. Нимейри вернулся в Хартум после 14-летнего пребывания в эмиграции и организовал «Нимейри девелопмент энд инвестмент компани», которая стала действовать в ряде отраслей экономики и социальной инфраструктуры. Он создал партию «Альянс народных рабочих сил».

Лидерам оппозиции в борьбе за власть в Замбии было посвящено выступление **Л.Я.Прокопенко** (к.и.н., Центр социологических и политологических исследований ИАФР РАН). В докладе отмечалось, что все выборы в этой стране заканчивались мирной передачей власти, что уже стало традицией. Несмотря на то, что оппозиционные партии предпринимали попытки объединения, им не удавалось расшатать политическую ста-

бильность в стране, хотя власть радикально менялась дважды: в 1991 г., когда Объединенная партия национальной независимости (ЮНИП) во главе с Кеннетом Каундой передала ее партии Движение за многопартийную демократию (ДМД) во главе с Фредериком Чилубой, и в 2011 г. после победы на выборах Майкла Саты, лидера оппозиционного Патриотического фронта (ПФ), созданного в 2001 г.

Влияние оппозиции усилилось после того, как в 2001 г. Ф.Чилуба отказался от планов изменения Конституции с целью баллотироваться на третий срок. Появился ряд новых оппозиционных лидеров, большинство из которых ранее находились в правящей ДМД, но покинули ее в результате раскола.

Лидер Патриотического фронта М.Сата до своего избрания на пост президента Замбии 4 раза участвовал в кампании по выборам президента, набирая с каждым разом все большее количество голосов избирателей (2001 г. - 3,35%, 2006 г. - 29,4%, 2008 г. - 38,1%). Победа М.Саты в 2011 г. означала победу оппозиционного блока и мирную передачу власти в Замбии. После смерти М.Саты (в октябре 2014 г.) на досрочных президентских выборах победил кандидат от его партии (ПФ) Эдгар Лунгу. Его противником был лидер Объединенной партии национального развития (ОПНР) Хакаинде Хичилема, который баллотируется на пост президента, начиная с выборов 2006 г. И хотя разрыв между ним и вновь избранным президентом был минимальным (1,66% голосов), тем не менее, он не стал официально оспаривать результаты в суде. Этим поступком Х.Хичилема нарушил сложившуюся десятилетиями традицию замбийской оппозиции, которая сочла результаты последних выборов сфальсифицированными.

Л.Я.Прокопенко считает, что Замбия благодаря взвешенной политике ее лидеров на протяжении всех 50 лет независимого развития является в Африке одним из примеров этнополитической стабильности.

С докладом «Президентские выборы 2015 г. в Нигерии и фактор политического лидерства» выступила **Т.С.Денисова** (к.и.н., заведующая Центром изучения

стран Тропической Африки ИАФР). Основное внимание она обратила на причины поражения на президентских выборах в марте 2015 г. действовавшего до того времени президента-христианина Гудлака Джонатана. Он проиграл кандидату от оппозиции Мохаммаду Бухари, для которого эта победа стала «вторым пришествием во власть». Первое состоялось в декабре 1983 г., когда М.Бухари в результате военного переворота стал правителем Нигерии. А в августе 1985 г. был свергнут группой военных и до 1988 г. находился в тюрьме.

Мусульманские политики Севера еще в 2011 г., когда Джонатана избрали на высший государственный пост, были недовольны его победой на президентских выборах. Они не желали, чтобы южанин стал главой государства, тем самым нарушив установившийся в стране принцип чередования на высшем государственном посту южан-христиан и северян-мусульман.

Приход Джонатана к власти совпал с резкой дестабилизацией политической обстановки в стране в результате деятельности «Боко Харам». Президент усматривал причину ухудшения ситуации в военных и гражданских политиках, неспособных скоординировать усилия, противостоять хаосу и анархии. Опасался глава государства и северян. Не желая портить с ними отношения в преддверии выборов 2015 г., он в буквальном смысле подкупал мусульманские общины, передавая им миллионы долларов, которые те брали, вовсе не желая голосовать за него. То же самое он делал и в отношении христианских общин, но, главным образом, это касалось его родного региона - Дельты Нигера.

Т.С.Денисова утверждает, что неспособность режима эффективно противостоять исламскому экстремизму и определила поражение Джонатана.

Пришедший ему на смену Бухари вошел в нигерийскую историю не только как самый жесткий глава государства, но и как последовательный борец с коррупцией - последнее наряду с вопросами безопасности и стало главным аргументом его предвыборной программы 2015 г. К тому же Бухари заявил, что осознал свои прошлые ошибки, связанные с пренебрежением правами человека.

Нигерийцы поверили в то, что именно он победит коррупцию и «Боко Харам». Но, как считает докладчик, прошло слишком мало времени с момента вступления во власть Бухари, чтобы делать какие-либо прогнозы. Хотя, по ее мнению, возможны и человеческие трансформации в результате многолетних бдений. Но не следует забывать, что Бухари был последовательным сторонником шариатизации Нигерии, хотя сейчас и декларирует уважение ко всем конфессиям.

СТРАНА ЗА СТРАНОЙ

Роли современных политических лидеров были посвящены выступлениям сотрудников Центра социологических и политологических исследований ИАФР РАН **И.Г.Рыбалкиной** (к.и.н.) и **Н.В.Гришиной** (к.и.н.), **О.С.Кульковой** (к.и.н., Центр российско-африканских отношений ИАФР РАН), **С.М.Шленской** (к.и.н., Центр изучения стран Тропической Африки ИАФР РАН), **Н.Н.Родионовой**.

И.Г.Рыбалкина подробно осветила деятельность президента Либерии Эллен Джонсон-Серлиф - первой и единственной в истории Африки женщины-президента (с 2006 г.). В 2011 г. она была удостоена Нобелевской премии мира. Благодаря ее деятельности удалось остановить многолетнюю гражданскую войну в Либерии. **И.Г.Рыбалкина** обратила внимание на то, что, став президентом, Э.Джонсон-Серлиф приложила огромные усилия для установления мира и порядка в полностью разоренной многолетней войной стране, что способствовало привлечению инвесторов в экономику Либерии. Используя свои международные финансово-экономические связи, президент добилась списания с Либерии \$4 млрд внешнего долга.

Докладчик считает, что правительство этой страны принимает активные меры в борьбе с коррупцией. В результате принятых мер наблюдается стабильный рост экономики и уменьшение инфляции. После переизбрания на второй президентский срок в 2011 г. Э.Джонсон-Серлиф заявила о намерении создать правительство национального единства, включающего в себя пред-

ставителей оппозиционных партий. По мнению **И.Г.Рыбалкиной**, сочетание в ее деятельности гендерной социально-политической направленности в совокупности с политическим рационализмом, блестящим финансово-экономическим образованием и многолетним применением его на практике позволило Э.Джонсон-Серлиф вывести страну из тяжелейшего затяжного политического и экономического кризиса и добиться относительной социально-политической и экономической стабилизации.

Н.В.Гришина в своем докладе «*Хелен Зилле: политический портрет*» дала оценку деятельности одного из крупнейших политиков и общественных деятелей ЮАР. **Х.Зилле** свою общественную деятельность начинала в журналистике, где приобрела известность как противник апартеида. Ее арестовывали, условно давали тюремный срок. В 1980-е - 1990-е гг. она занималась связями с общественностью в университете Кейптауна, возглавила руководство одной из старейших школ ЮАР - начальной школы Фельдхаузен. В 1999 г. она стала членом Совета провинций и занималась вопросами образования. В 2004 г. **Х.Зилле** - член парламента от партии Демократический альянс - либеральной партии, оппозиционной Африканскому национальному конгрессу (АНК).

На муниципальных выборах 2006 г. **Х.Зилле** была избрана мэром Кейптауна. На этом посту она много сделала для борьбы с коррупцией, загрязнением окружающей среды. Благодаря ее усилиям удалось снизить уровень преступности, безработицы. За это в 2008 г. она была названа лучшим мэром мира.

В своем докладе **Н.В.Гришина** подчеркнула ту важную роль, которую сыграла **Х.Зилле** на посту лидера партии Демократический альянс, на который она была избрана в 2007 г. Эта партия на всех выборах в парламент (в 2009 г., в 2014 г.) завоевывала второе место после АНК. Причем, с каждым годом набирала все большее количество голосов, являясь ведущей оппозиционной силой в ЮАР.

Доклад **О.С.Кульковой** был посвящен лидеру Сенегала, действующему президенту Маки Саллю, который пришел к власти

в 2012 г., сменив на этом посту **А.Вада**. Стремление **А.Вада** изменить конституцию в пользу «третьего срока» вызвало негодование сенегальцев и привело к его поражению во втором туре голосования. **О.С.Кулькова** обратила внимание на роль ислама в стране. Она считает, что **М.Салль** в отличие от **А.Вада**, поддерживавшего тесные связи с влиятельными халифами ордена Муридийа, стремится сохранять более секулярный характер государства и что предпринятые им в этом направлении инициативы мюриды восприняли негативно. По мнению докладчика, избрание президента **М.Салля** подтвердило репутацию Сенегала как одной из самых стабильных демократий в Западной Африке.

В докладе **Н.Н.Родионовой** «*Альбер Зафи - лидер Мадагаскара*» была дана оценка деятельности президента Республики Мадагаскар **Альбера Зафи**. Он благодаря своей бескомпромиссной борьбе с авторитарным режимом **Д.Рацираки** пришел к власти в марте 1993 г. Его правление было отмечено формированием в стране новых политических институтов, усилением роли парламента. В период его правления (1993-1996 гг.) были предприняты попытки установления парламентского режима в стране. Но экономические трудности, сопротивление старой политической элиты привели страну к кризису и не позволили **А.Зафи** реализовать эту задачу. 26 июля 1996 г. Национальное собрание объявило ему импичмент.

В своем докладе «*Обеспечение политической стабильности на примере деятельности лидеров Танзании, Мадагаскара, Руанды*» **С.М.Шленская** обратила внимание на проблемы легитимности власти и учета региональных и традиционных особенностей этих стран.

Участники круглого стола, учитывая актуальность обсуждавшихся на нем проблем, предложили продолжить над ними работу в Центре политических и социологических проблем ИАФР РАН.

Обзор подготовила
Л.М. САДОВСКАЯ,
кандидат исторических наук
Институт Африки РАН